

в своем развитии по трем векторам с возможностью перехода с одного вектора на другой. В исторической долгосрочной ретроспективе земледельческий тип хозяйствования оказался более перспективным, чем скотоводческий, но и он, несмотря на тысячелетия своего стабильного существования, уступил «пальму первенства» «персоналистскому» типу культуры, который характеризует сегодня большинство государств. Концепция М.С. Кагана рассмотрена в статье в контексте зарубежных и отечественных теорий историко-культурного и цивилизационного развития. Показаны положительные и отрицательные оценки данной концепции, вызвавшей оживленные научные споры и дискуссии.

Ключевые слова: М.С. Каган, системный подход, синергетика, история, философия истории, философия культуры, история культуры, концепции развития цивилизаций, отечественные теории всемирной истории, векторная теория М.С. Кагана.

Для цитирования: Ройфе А.Б. Векторная концепция истории М.С. Кагана в контексте мировой и отечественной историографии // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 4. С. 388–401. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-4-388-401.

Осмысление исторических закономерностей социокультурных процессов на протяжении веков было неотъемлемой составляющей мировой гуманитарной мысли, как сугубо исторической, так и философской. Рефлексия такого типа является показателем высокого уровня общественного сознания: возникновение и развитие отечественной истории есть следствие формирования национального самосознания. Стремление увидеть логику развития человечества в целом в рамках всеобщей истории свидетельствует как о потребности ученых в осмыслении того места, которое российский народ или страна занимают относительно других народов или стран, так и о формировании единого человечества как субъекта познания, хотя последняя позиция характеризует далеко не все научные теории.

ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОЙ РЕФЛЕКСИИ

В гуманитарной мысли широкой известностью пользуются несколько основных подходов, которых придерживается большинство ученых — историков, культурологов, социологов. Поскольку теории, упомянутые ниже, исследовались многими учеными, мы не останавливаемся на них подробно, давая лишь самую общую характеристику.

I. Линейное развитие человечества. Подобная позиция представлена в двух вариантах: регрессивное и прогрессивное развитие.

Регрессивный взгляд на историю характерен для традиционного религиозного сознания. Так, в индуизме считается, что вся история мироздания делится на несколько «юг» (этапов), и сейчас мы живем в «кали-юге» — по сравнению с предыдущими, наиболее грубом, жестоким и бездуховном периоде. Теория регресса была характерна и для античности — «золотой век» был в прошлом, а люди античности жили в «железном» — яркими примерами художественной переработки этих идей являются «Труды и дни» Гесиода и «Метаморфозы» Овидия...

Прогрессивный взгляд на историю стал формироваться в эпоху Просвещения, предполагалось, что история развивается линейно и последовательно, проходя определенные, характерные для всех народов стадии. Теории прогресса придерживались многие мыслители Нового времени: Дж. Вико, И.Г. Гердер, Н. де Кондорсе, О. Конт, наконец, К. Маркс...

II. Циклическое развитие цивилизаций. К данному направлению относится множество концепций зарубежных и отечественных ученых, наиболее яркими представителями которых являются О. Шпенглер, А. Тойнби, Н.Я. Данилевский. В рамках этого подхода цивилизации рассматриваются как биологические организмы, переживающие стадии рождения, расцвета и смерти. Разные ученые выделяют различные типы цивилизаций и характеризуют их по отдельности, вне связи друг с другом, таким образом история человечества представляется не как единый процесс, а как набор замкнутых культурных моделей.

III. Волновое (циклически-волновое) развитие цивилизаций. В данном подходе ученые в качестве факторов волновой динамики выделяют либо физические, либо социокультурные.

К первым относится А.Л. Чижевский, докторская диссертация которого «Исследование периодичности всемирно-исторического процесса» (1918) и последующее издание «Физические факторы исторического процесса» (1924) были посвящены воздействию колебаний солнечной активности на исторические события. Отчасти к волновым теориям можно отнести совсем не научные, но существующие в интеллектуальном пространстве нашей культуры астрологические теории, которые объясняют логику исторического развития человечества через движение звезд, планет и созвездий.

Ко вторым можно отнести ученых первой половины XX в. — социолога П.А. Сорокина и экономиста Н.Д. Кондратьева. Согласно П.А. Сорокину, существует несколько культурно-исторических типов, которые с разной последовательностью сменяют друг друга. Н.Д. Кондратьев выявил экономическое волновое развитие, основываясь на обширных статистических данных (в 1920-е гг. он возглавлял Конъюнктурный институт при Наркомате финансов СССР).

Среди прочих общетеоретических подходов к истории можно встретить спиральный, ризомный, мир-системный [1–5].

ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ РУБЕЖА XX—XXI ВЕКОВ

В России на протяжении советской эпохи, по меткому выражению А.П. Назаретяна, «неприступной цитаделью “социального оптимизма” оставалась марксистская школа обществоведения» [6, с. 52], в том числе на историко-философских схемах К. Маркса была основана и советская историческая теория. Выделяя в качестве формаций развития человечества первобытную, рабовладель-

ческую, феодальную, капиталистическую, он дополнил их «азиатским способом производства», и в советские годы ученые-гуманитарии были вынуждены разрабатывать свои концепции с опорой на эту схему. Крушение Советского Союза повлекло за собой отказ от сопутствующей ему идеологии, в том числе в науке, одним из проявлений которого стало то, что историки, философы, культурологи перестали придерживаться формационной теории. Отсутствие основополагающей концепции в области истории развития человечества, или, по словам Н.А. Хренова, «повсеместно ощущаемый кризис исторической науки, а соответственно, и прежних научных представлений об истории» [7, с. 213], спровоцировало множественные поиски в отечественной науке — как сугубо научные, так и околонучные и лженаучные.

В сфере маргинального историографического фантазирования, начиная с последнего десятилетия XX в., стали активно развиваться три направления: альтернативная история, псевдоистория и криптоистория [8]. В первом случае анализировались возможные, но не состоявшиеся пути исторического развития — данные теории разрабатывались хоть и на периферии, но в пределах официальной исторической науки. Особое внимание отечественных ученых привлекали значительные моменты в истории нашей страны: восстание декабристов, революция, Вторая мировая война. Криптоистория и псевдоистория в официальную науку не вписывались. Представители криптоистории занимались поисками тайных причин исторического процесса, а псевдоистории — отвергали принятую в исторической науке хронологию и предлагали собственную, либо удлиняя ее (общечеловеческую — до атлантов, русскую — до этрусков), либо укорачивая (такова «новая хронология» Г.В. Носовского, А.Т. Фоменко и их последователей), что вызывало однозначно отрицательную реакцию со стороны научного сообщества.

Но оставим в стороне неформальные изыскания в области истории — их существование важно для нас, поскольку демонстрирует значительный интерес со стороны общества и к истории человечества в целом, и к истории Отечества в частности.

Естественно, что в рамках официальной науки — истории, философии истории, культурологии — стали складываться новые подходы, пересматривающие, по-новому систематизирующие известные исторические факты и события, вписывающие их в структуры новых исторических схем, которые чаще всего разрабатывались с опорой на существующие и авторитетные исторические концепты. Причем для ученых важно не только переосмысление прошлого, но и выработка новых прогностических позиций. В нашей стране прогностика была широко представлена еще в советский период. Как самостоятельное научное направление она существует и сегодня, но совершенно иные горизонты перед этой наукой открываются в условиях выработки новых исторических концепций, в которых прошлое существует в неразрывной связи с будущим в рамках единых теоретических схем социокультурной динамики. В значительной мере данный подход характерен для таких направлений научной мысли, как синергетика и Школа русского циклизма.

I. В исторических изданиях Российской академии наук была представлена пересмотренная концепция истории человечества, ярким ее примером можно считать современное издание Всемирной истории, подготовленное Институтом истории РАН. В статье Л.П. Репиной «Цивилизационная парадигма в старых и новых моделях мировой истории» дана характеристика последнего издания «Всемирной истории», которое «должно иметь строгий научный характер и давать обновленное представление о мировой истории. Это должна быть всемирная история без европоцентризма с раскрытием культурно-исторических особенностей развития каждого региона и многовекового процесса расширения, углубления и переплетения связей между некогда обособленными народами и культурами, с установкой на сочетание глобально-цивилизационного подхода с антропологическим, придающим истории “человеческое измерение”... В основу структуры отдельных томов были положены ряды хронологических срезов, позволяющих дать панораму истории народов в их взаимодействии» [9, с. 16].

II. Сохраняет свою актуальность для отечественной науки рубежа XX—XXI вв. линей-

ный подход. К его последователям относится И.М. Дьяконов, излагающий свою концепцию в книге «Пути истории» и полагающий, что различные исторические фазы последовательно сменяют друг друга — от первобытности — к капиталистической и посткапиталистической [10].

III. Заметный вклад в переосмысление закономерностей историко-культурного процесса внесли приверженцы циклически-волновой теории. В Москве был создан Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, в рамках Российской академии естественных наук существует Отделение исследования циклов и прогнозирования, регулярно проводятся конференции, публикуются сборники и монографии. Представители Школы русского циклизма Ю.В. Яковец и Б.Н. Кузык следующим образом характеризуют данное направление: «Мы исходим из того, что история цивилизаций, отсчет которой мы ведем с неолитической революции, произошедшей около 10 тысяч лет тому назад, проходит периодические циклические колебания, заключающиеся в смене мировых цивилизаций, поколений локальных цивилизаций, исторических суперциклов в динамике глобальных цивилизаций. <...> Российскими учеными разработана и использована методология интегрального макропрогнозирования, базирующаяся на постиндустриальной научной парадигме, учитывающей ритм циклов, кризисов и инноваций в динамике социальных систем» [11, с. 8, 28–29].

IV. Особое место в ряду исторических концепций заняли векторные (многолинейные). Среди ученых, которые накладывали логику исторического процесса на графику такого подхода, можно назвать Д.И. Бондаренко, А.В. Коротаева, Н.Н. Крадина: изучая кочевые культуры, они пишут об «эволюционной интерпретации исторического процесса в ее многолинейной вариации» [12, с. 10]. Об истории как «многолинейном, многовариантном процессе» пишет и Л.И. Семеникова [13, с. 7].

Многолинейность актуальна также для ряда представителей синергетики. Синергетика — это междисциплинарный научный подход, изучающий многовариантное развитие сверхсложных саморазвивающихся систем. Проблемы социокультурного развития общества в синергетическом контексте изучались

в работах О.Н. Астафьевой [14], А.К. Астафьева, В.П. Бранского, К.М. Оганяна, С.Д. Пожарского [15–18], Т.Х. Дебердеевой [19], Т.В. Ильясовой [20], А.П. Назаретяна [6; 21], В.С. Стёпина [22]. Многие аспекты гуманитарной составляющей синергетики были предметом анализа в материалах сборника «Синергетическая парадигма», который с 2000 г. на протяжении ряда лет издавался в Москве.

ВЕКТОРЫ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ В СИСТЕМНО-СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ М.С. КАГАНА

Особое место среди ученых, использовавших синергетический подход, занимает советский и российский философ, эстетик, культуролог Моисей Самойлович Каган (1921–2006) [23–26]. Его научное наследие сложно переоценить: автор десятков книг, сотен статей, он внес весомый вклад в развитие многих отраслей гуманитарной науки, был Учителем для поколений отечественных ученых, многие из которых относят себя к Школе Кагана и в собственных научных разработках опираются на его труды. С 2006 г. по настоящее время на площадках различных вузов Санкт-Петербурга проводятся Кагановские чтения, в 2015 г. завершено издание семитомного собрания сочинений ученого [27].

Вопросы культуры и ее истории были всегда актуальны для М.С. Кагана. По его собственному свидетельству, «исследование закономерностей мирового историко-культурного процесса — это, в сущности, главная проблема всей моей научной жизни. набросок данной книги (имеется в виду «Введение в историю мировой культуры». — А. Р.) был сделан... в начале Великой Отечественной войны, когда я в рядах ленинградского ополчения под Петергофом охранял минные поля...» [28, с. 15]. И в дальнейшем вопросы истории культуры в той или иной степени поднимались в трудах М.С. Кагана, хотя основным направлением его научной деятельности долгое время оставалась эстетика.

В советские годы М.С. Каган, как и другие ученые-гуманитарии, в публикациях, затраги-

вающих историю человечества, придерживался марксистской формационной схемы. Именно данный подход представлен в двух коллективных монографиях (в которых были изложены теоретические, исторические, социальные аспекты функционирования художественной культуры в различных регионах), изданных в Ленинградском государственном университете в 1980-х годах. Научным редактором обеих был М.С. Каган: «Художественная культура в докапиталистических формациях. Структурно-типологическое исследование» [29] и «Художественная культура в капиталистическом обществе. Структурно-типологическое исследование» [30]. И до сих пор они не утратили своей актуальности. Однако формационный подход был творчески переработан, авторами поднимались и рассматривались спорные и сложные проблемы и противоречия исторического процесса.

В первой из упомянутых монографий автором главы «Принципы построения исторической типологии художественной культуры» был Б.М. Бернштейн, сопоставлявший синхронный (типологический) и диахронный (исторический) подходы к искусству, фиксирующий существование однотипных явлений в разные эпохи, многовариантное развитие однотипных явлений, параллелизм художественных форм, диффузное развитие искусства, затрагивавший другие проблемы, которые приобретут особую актуальность для синергетики в гуманитарной сфере рубежа XX–XXI веков. В заключение к той же монографии М.С. Каган, опираясь на формационный подход, предлагал собственный взгляд на него, говоря о «*неравном значении рабовладения и феодализма в историческом процессе: если феодализм был необходимым и неминуемым этапом социально-экономического, а значит и политического и общекультурного развития, то и рабовладение, и выделявшийся К. Марксом азиатский способ производства, были необязательными периодами общественного развития, которые многие страны Западной и Восточной Европы миновали, “перескочив” непосредственно от первобытности к феодализму. Эта особенность рабовладельческого и азиатского способов производства делала порожденные ими типы культуры в ряде случаев переходными структурами,*

в которых лишь зарождались черты, доведенные в феодальной художественной культуре до логического предела...» [29, с. 299].

В дальнейшем М.С. Каган, хотя и продолжал называть себя марксистом, совершенно отказался от формационного подхода. На протяжении последних лет жизни он разрабатывал широкомасштабную синергетическую историко-культурную концепцию и результаты своих исследований последовательно публиковал в отдельных изданиях и статьях [31–36]. В наиболее полном и завершенном виде историческая теория была представлена ученым в двухтомном издании «Введение в историю мировой культуры» (далее — «Введение...», 2003) [37]. Концепция М.С. Кагана не осталась незамеченной научным сообществом, стала предметом анализа в монографиях и учебных пособиях, дала повод для научных дискуссий, нашедших отражение в сборниках [14; 28; 38–40].

К.Э. Разлогов следующим образом охарактеризовал специфику исследования «Введение...»: «Книга М.С. Кагана находится на пересечении трех разных в методологическом плане типов научного знания. С одной стороны, это философия, которая является фундаментом всего того, что сделал Моисей Самойлович; с другой стороны, это история, наука совершенно иная именно в методологическом плане, основанная на работе с фактами и их интерпретациями. И третье направление — культурология, которая, хотя и представляется многим “всего лишь” историей культуры, предлагает совершенно иной ракурс рассмотрения, казалось бы, хорошо известных проблем» [28, с. 45].

Объектом исследований во «Введении...» являлось человечество как единый социальный субъект, история становления и развития которого рассмотрена в рамках системно-синергетического подхода.

Ученый опирался в своих трудах на системный подход с 1970-х гг.: в «Лекциях по марксистско-ленинской эстетике» (1971), «Морфологии искусства» (1972), «Человеческой деятельности» (1974)... В одной из своих статей он дал следующее определение: «*Системный подход есть конкретное проявление диалектического метода в тех гносеологических ситуациях, когда предметом познания оказыва-*

ются системные объекты» [41, с. 17]. Однако развитие в пространстве гуманитарной мысли постнеклассической рациональности способствовало дальнейшему развитию системного подхода — и М.С. Каган дополнил его синергетическим компонентом.

Особое значение для ученого имеют следующие положения синергетики: во-первых, детерминанты развития системного объекта заложены в нем самом; во-вторых, его развитие осуществляется «через разрушение существующего, через рассогласование упорядоченных определенным образом элементов культуры возникающей неупорядоченностью, через нарастание энтропии в меняющихся состояниях системы, или, говоря языком классической философии и эстетики, в чередовании состояний гармонии и хаоса, из которого вырастает новая гармония» [31, с. 325]. И особое внимание ученый уделяет точкам бифуркации (или полифуркации) — тем периодам истории, в которые происходит выбор дальнейшего пути (путей) развития человечества; в-третьих, «*настоящее содержит в себе будущее* — в виде роста потенции, которая имеет перспективу развития... Эту магнитную силу будущего синергетики назвали “аттрактором”» [31, с. 328–329].

В монографии О.Н. Астафьевой «Синергетический подход к исследованию социокультурных процессов: возможности и пределы» подчеркивается значимость и научная эффективность совмещения системного подхода и синергетики: «Через изучение принципов синергетики и системного подхода для нас стало очевидным, что закономерности, по которым развиваются многие процессы в современной культуре, не могут быть познаны в рамках других концепций или получают менее убедительное объяснение. Это не означает, что только теория самоорганизации обладает принципиально универсальными методами познания культуры и тем самым претендует на уникальность. Напротив, методологические возможности синергетики лишь дополняют весь массив представлений о культуре» [14, с. 8].

Системно-синергетический подход, примененный в культурологии, позволил М.С. Кагану разработать оригинальную историко-культурную концепцию, в которой доказательно представлена и обоснована историческая ло-

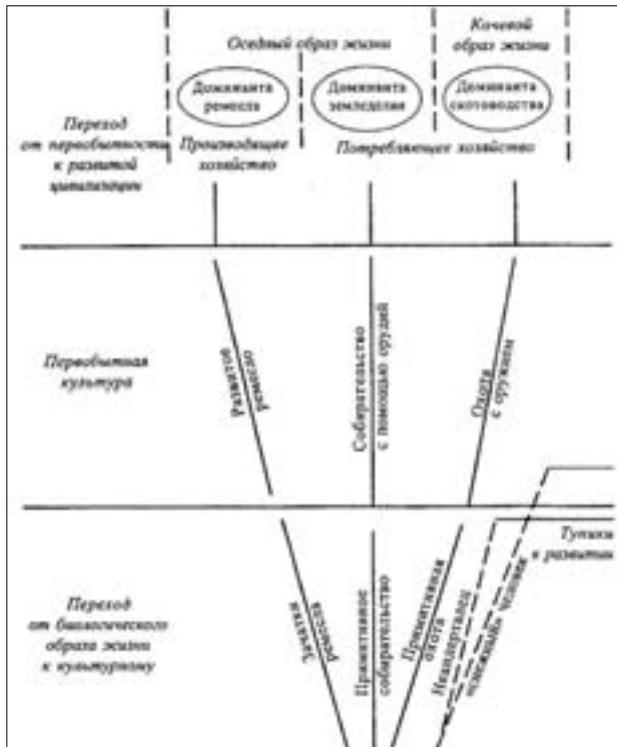

Рис. Закономерности историко-культурного развития

гика в рамках векторного многовариантного развития.

Причем идею данного развития ученый применяет и к периоду антропогенеза. Как правило, историки изучают историю человечества с первобытной эпохи; ученые, занимающиеся историей цивилизаций, первобытность исключают из своих трудов. В отличие от подобных подходов, М.С. Каган начинает свое исследование с «дочеловеческой» стадии, представляющей собой переходный этап от обезьяны и, следовательно, первый значимый для истории человечества период, в котором гоминиды развивались в многовариантном формате, а некоторые пути развития оказывались тупиковыми.

При рассмотрении же человеческой истории все многообразие культурно-исторических типов ученый объясняет с помощью простой трехчленной схемы, в основе которой лежит деятельностный подход. Как и упоминавшиеся выше теории, историко-культурная концепция М.С. Кагана имеет вариант графической визуализации: в отличие от линии, круга, спирали, волны, которые имеют место в других исторических теориях, М.С. Каган выстраивает свою

концепцию на основе трехвекторной графической схемы (разные культуры идут в своем развитии по разным векторам с возможностью перехода с одного вектора на другой).

Первобытность, характеризующаяся синкретизмом на всех уровнях материального и духовного развития, представляет ее и в деятельностных своих практиках: в первобытных обществах сосуществуют собирательство, охота/рыболовство и ремесло (М.С. Каган называл его «рукоеслом»). Данные три вида деятельности в дальнейшем составят основу трех векторов, по которым человечество станет двигаться на протяжении тысячелетий.

Собирательство трансформируется в оседлое земледелие, земледельческий тип цивилизации определит развитие культур Древнего Востока: Индии и Китая, Египта и Месопотамии, средневековой Европы и России...

Охота трансформируется в кочевое скотоводство, кочевники на протяжении тысячелетий жили рядом с земледельцами, но создали совершенно отличный от них тип культуры.

Земледелие и скотоводство были потребительскими типами хозяйствования, в отличие от них первобытное «рукоеслом» трансформировалось в культурно-исторический тип, основанный на ремесле и торговле, не на потреблении, а на производстве. Со временем, с развитием и усовершенствованием ремесла, с развитием науки и техники этот тип культуры стал основываться уже не на ремесле, а на промышленности и торговле. Данный тип культуры М.С. Каган называл «персоналистским».

Иллюстрируя свою теорию, ученый предложил схему (см. рис.), в которой графически представлены закономерности историко-культурного развития [37, кн. 1, с. 165].

Тип деятельности, определявший развитие типа культуры, был предопределен природными условиями, в которых жил тот или иной народ. М.С. Каган в своих работах показывает, каким именно образом по этим трем векторам шло развитие человечества: как из первобытного периода человеческие сообщества пошли по путям земледелия, скотоводства и ремесла/торговли.

В исторической долгосрочной ретроспективе земледельческий тип хозяйствования ока-

зался более перспективным, чем скотоводческий. История знает немало примеров, когда скотоводческие племена перенимали земледельческий образ жизни, если этому способствовали природные условия. Однако на протяжении веков противостояние земледельцев и кочевников не показывало исторической перспективности первых, напротив, кочевые культуры за счет воинственности своих народов казались более успешными, одерживали верх над своими противниками-земледельцами. Хотя кочевой тип хозяйствования по сравнению с другими оказался наименее перспективным, о чем свидетельствует современная социальная жизнь: кочевых народов немного, они немногочисленны и не определяют пути развития цивилизации...

Но и земледельческий тип хозяйствования, несмотря на тысячелетия своего стабильного существования, не определяет сегодня пути истории. Он уступил «пальму первенства» «персоналистскому» типу культуры, основанному в былые века на ремесле, ныне — на промышленности и торговле. Этот тип культуры возник в Античности, цивилизации Древней Греции и Древнего Рима характеризовались выдающимися достижениями в самых различных областях социокультурной деятельности, но в средневековой Европе ремесленно-торговый вектор сдал свои позиции земледельческой культуре, и вновь актуализировался уже в переходную эпоху от Средневековья к Новому времени, которую М.С. Каган рассматривает в единстве трех явлений: Возрождения, Реформации и Просвещения. И именно по торгово-промышленному вектору или по направлению к нему, уходя с предыдущих векторов, двигаются сегодня в своем историческом развитии большинство стран и народов. Не составляют исключения и страны Востока, которые, сохраняя верность своим традициям и обычаям, активно развивают научные технологии и производство в области электроники, фармакологии, космических исследований...

Таким образом, векторное развитие человеческой цивилизации в прошлом показывало вариативность путей ее развития в зависимости от типа хозяйствования, доминирования разных его векторов в различных географи-

ческих регионах, возможности перехода этнической группы с одного вектора на другой и обратно в ситуациях сложной социокультурной динамики, определяющейся природными и экономическими трансформациями, миграционными процессами, религиозными воздействиями...

ВЕКТОРНАЯ КОНЦЕПЦИЯ М.С. КАГАНА: ОЦЕНКИ И ДИСКУССИИ

Концепция М.С. Кагана характеризуется заметным дискуссионным характером. Она не вызвала однозначно позитивной оценки среди ученых, многие ее положения провоцировали научные споры, и ниже мы обратимся к некоторым дискуссионным аспектам актуальной для данной статьи теории.

На обсуждении двухтомника «Введения...», состоявшемся в 2005 г. в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАГС), Н.А. Хренов в укор М.С. Кагану ставил ориентацию на Запад, игнорирование специфики цивилизаций незападного типа: «Несмотря на... постоянно возникающий перед человечеством “веер возможного” и потенциально разнообразного развития и констатируемую автором книги нелинейность, человечество, как получается в книге, тем не менее, неуклонно, пусть и драматично... движется, несмотря на бифуркационные препоны, в соответствии с логикой вестернизации мировой истории» [28, с. 27]. Однако с этой интерпретацией можно поспорить, что и делает в своей монографии санкт-петербургский учёный А.-К.И. Забулионите: «При всей бесспорной продуктивности и перспективности как морфологического подхода к культурам, так и диалогического способа мышления, нарастающего интереса к нему на протяжении всего XX в., на которые справедливо обращает внимание Хренов, все же следует признать, что критика концепции Кагана исходила из другой парадигмы и другого научного образа культурологии. Его философско-теоретическая оптика, нам представляется, не позволила увидеть в концепции Кагана

ее эвристического, теоретически-продуктивного потенциала» [39, с. 191]. Сам М.С. Каган, комментируя критику своего исследования в аспекте вестернизации, отвечал, что он видит будущее культуры «не в *вестернизации*, а в *диалоге культур*». И далее — прямая речь: «Поэтому я настаиваю на прогрессивности процессов глобализации, необходимой для выживания рода людского, и страшусь того, что она обернется стандартизацией, унификацией... Если уж я западник, то такой, каким был Александр Иванович Герцен, который отвечал славянофилам, обвинявшим Петра Первого в том, что он бездумно перенимал западную культуру: русский народ, сказал Герцен, творчеством Пушкина ответил на реформы Петра» [28, с. 164–165].

В рамках упоминавшейся дискуссии в РАГСс [28] В.Н. Межуев и В.Н. Шевченко ставили в укор М.С. Кагану само использование синергетического подхода. Отвечая на прозвучавшую в процессе обсуждения критику, М.С. Каган, признавая, что системно-синергетическая методология еще требует дальнейшей разработки, объяснял необходимость ее применения в собственных исследованиях следующим образом: «Только знакомство с идеями синергетики привело к осознанию связи ряда уже известных и новых положений, которые образуют *методологическую систему*, и именно она позволила увидеть в истории мировой культуры то, чего я не видел раньше: и соотносить Восток с Западом, и органично ввести в историю, наряду с Западом и Востоком, африканский Юг, и понять нелинейную логику переходов от биологической формы бытия к антропо-социо-культурной...» [28, с. 162].

В то же время сами синергетики также критиковали теорию М.С. Кагана, упрекая его в неверном истолковании синергетических принципов. Так, А.К. Астафьев, В.П. Бранский, К.М. Оганян в совместной работе «Социальная синергетика» дают отрицательную оценку философской составляющей исторической теории М.С. Кагана, касающейся идеи аттрактора [15, с. 65]. Однако синергетический категориальный аппарат применительно к истории и культуре допускает разночтения, как и другая терминология в сфере гуманитарного знания.

С другой стороны, синергетическая концепция М.С. Кагана получала и положительную оценку — в трудах А.С. Кармина, О.Н. Астафьевой, А.-К.И. Забулионите, в коллективной монографии «Синергетическая философия истории»... В частности, О.Н. Астафьева следующим образом характеризует синергетический компонент в трудах М.С. Кагана: «Особо отметим, что М.С. Каган является наиболее последовательным сторонником синергетического подхода в философско-культурологических исследованиях. Ученым предпринята попытка привести разработанную основоположниками синергетики программу изучения саморазвития в соответствие с более *сложной структурой антропосоциокультурных систем*» [14, с. 42].

А.С. Кармин к безусловным достоинствам концепции М.С. Кагана относит рассмотрение истории человечества как единого процесса. В отличие от своих предшественников, для которых «особенности каждой локальной культуры не находятся ни в какой зависимости от хода всемирного культурно-исторического процесса — наоборот, этот процесс (если вообще признается существование его как единого процесса) зависит от них и представляется лишь как сумма и результат всего того, что происходит в локальных культурах. Даже когда Тойнби, например, прослеживает цепочки исторически связанных цивилизаций, он не усматривает общих закономерностей, в силу которых одни цивилизации порождают такие цепочки, а другие — нет. Иное дело у Кагана: для него — в свете системного подхода — целое (всемирный культурно-исторический процесс) служит основой, определяющей характер, особенности и исторические судьбы частей (отдельных типов культуры). Это позволяет ему ставить и решать вопросы, которые даже не приходили в голову его предшественникам, — например, почему на каждом этапе всемирного культурно-исторического процесса возникают именно такие, а не другие типы культур, и чем определяется количество разных типов культур (т. е. разных вариантов культурного развития общества), возникающих на том или ином его этапе» [38, с. 486].

Сказанное выше позволяет утверждать, что историческая теория культуры М.С. Кагана —

явление выдающееся, о чем свидетельствуют дискуссии, для которых она послужила поводом как положительных, так и отрицательных оценок, дававшихся известными учеными. Однако при всем многообразии позиций ни у кого не вызвала сомнений масштабность замысла, оригинальность теории, тщательность подобранного фактографического, иллюстративного материала...

Со времени публикации «Введения в историю мировой культуры» М.С. Кагана прошло пятнадцать лет. За эти годы представленная в ней теория не утратила своей актуальности, к ней обращаются культурологи, историки, синергетики, философы, и недаром сегодня в научных трудах мы можем увидеть имя М.С. Кагана в одном ряду с именами выдающихся ученых, предлагавших оригинальные теории всемирно-исторического процесса.

Список источников

1. *Bagby Ph.* Culture and History : Prolegomena to the Comparative Study of Civilizations. Berkeley : University of California Press, 1959. 244 p.
2. *Steward J.H.* Theory of Culture Change : The Methodology of Multilinear Evolution. Urbana : University of Illinois Press, 1955. 244 p.
3. *Гречко П.К.* Концептуальные модели истории : пособие для студентов. Москва: Логос, 1995. 138 с.
4. *Данилова В.С., Кожевников Н.Н.* Философия истории на пути к формированию исторической картины мира // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2010. Т. 7. № 2. С. 150–155.
5. *Савельева И.М., Полетаев А.В.* История и время : В поисках утраченного. Москва: Языки русской культуры, 1997. 796 с.
6. *Назаретян А.П.* Нелинейное будущее. Мегистория, синергетика, культурная антропология и психология в глобальном прогнозировании. Москва : АРГАМАК-МЕДИА, 2015. 512 с.
7. *Хренов Н.А.* Культура в эпоху социального хаоса. Москва : URSS, 2002. 446 с.
8. *Ройфе А.Б.* Маргинальные формы историографической фантазии XX века // Вопросы культурологии. 2007. № 5. С. 33–37.
9. *Репина Л.П.* Цивилизационная парадигма в старых и новых моделях мировой истории // История и теория цивилизаций : в поисках методологических перспектив : сб. науч. статей. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2015. С. 7–21.
10. *Дьяконов И.М.* Пути истории: От древнейшего человека до наших дней. Изд. 2-е, испр. Москва : КомКнига, 2007. 384 с.
11. *Яковец Ю.В., Кузык Б.Н.* Ответ на вызовы XXI века — становление интегральной цивилизации : научный доклад. Москва : Институт экономических стратегий, 2009. 95 с.
12. *Бондаренко Д.И., Коротаев А.В., Крадин Н.Н.* Введение. Социальная эволюция, альтернативы и номадизм // Кочевая альтернатива социальной эволюции : сборник / Российская академия наук, Центр цивилизационных и региональных исследований, Институт Африки. Москва, 2002. Т. 5. 260 с.
13. *Семеновичева Л.И.* Цивилизации в истории человечества : учеб. пособие. Брянск : Курсив, 1998. 340 с.
14. *Астафьева О.Н.* Синергетический подход к исследованию социокультурных процессов: возможности и пределы. Москва : Московский государственный институт делового администрирования, 2002. 295 с.
15. *Астафьев А.К., Бранский В.П., Оганян К.М.* Социальная синергетика : учеб. пособие. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет, 2004. 98 с.
16. *Бранский В.П.* Социальная синергетика и теория наций : Основы этнологической акмеологии. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургская Акмеологическая академия, 2000. 107 с.
17. *Бранский В.П., Пожарский С.Д.* Глобализация и синергетический историзм. Санкт-Петербург : Политехника, 2004. 400 с.
18. Синергетическая философия истории / под ред. В.П. Бранского, С.Д. Пожарского. Санкт-Петербург : Северный колледж, 2009. 313 с.
19. *Дебердеева Т.Х.* Синергетический подход в познании социально-исторических явлений. Москва : Институт философии Российской академии наук, 2005. 178 с.
20. *Ильслова Т.В.* Синергетика и культурология : учеб. пособие. Оренбург : Оренбургский государственный педагогический университет, 2010. 156 с.
21. *Назаретян А.П.* Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры (синергетика

- исторического процесса) : курс лекций. Москва : Наследие, 1996. 184 с.
22. *Стёпин В.С.* Эпоха перемен и сценарии будущего. Избранная социально-философская публицистика. Москва : Институт философии Российской академии наук, 1996. 175 с.
23. *Закс Л.А.* Культурфилософская вселенная М.С. Кагана: основания, территории, границы. К 90-летию выдающегося философа (Ч. 1) [Электронный ресурс] // Культурологический журнал. 2011. № 3 (5). URL: http://www.cjournal.ru/rus/journals/84.html&j_id=7 (дата обращения: 15.03.2018).
24. *Закс Л.А.* Культурфилософская вселенная М.С. Кагана: основания, территории, границы. К 90-летию выдающегося философа (Ч. 2) [Электронный ресурс] // Культурологический журнал. 2011. № 4 (6). URL: http://www.cjournal.ru/rus/journals/91.html&j_id=8 (дата обращения: 15.03.2018).
25. *Ройфе А.Б.* М.С. Каган и его школа: личность ученого в контексте развития гуманитарного знания // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2016. № 2 (46). С. 79–89.
26. Творческое наследие М.С. Кагана: традиции и трансформации в современной культуре : круглый стол, 18 мая 2010 г. (Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов) : [сборник]. Санкт-Петербург : СПбГУП, 2011. 106 с.
27. *Астафьева О.Н.* Научно-издательский проект как открытая коммуникация: М.С. Каган в отечественном гуманитарном знании // Обсерватория культуры. 2016. Т. 1, № 2. С. 234–239. DOI: 10.25281/2072-3156-2016-1-2-234-239.
28. Культура и культурная политика : материалы научно-методического семинара. Вып. 1. Синергетическая концепция культурно-исторического процесса М.С. Кагана (по кн. «Введение в историю мировой культуры»). Москва : Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2005. 215 с.
29. Художественная культура в докапиталистических формациях. Структурно-типологическое исследование / науч. ред. М.С. Каган. Ленинград: Ленинградский государственный университет, 1984. 304 с.
30. Художественная культура в капиталистическом обществе. Структурно-типологическое исследование / науч. ред. М.С. Каган. Ленинград: Ленинградский государственный университет, 1986. 288 с.
31. *Каган М.С.* Философия культуры. Санкт-Петербург : Петрополис, 1996. 414 с.
32. *Каган М.С.* Историческая типология художественной культуры : (пять лекций). Самара : Международный институт «Открытое общество», Самарский филиал, 1996. 87 с.
33. *Каган М.С.* Эстетика как философская наука : университетский курс лекций. Санкт-Петербург : Петрополис, 1997. 544 с.
34. *Каган М.С.* Синергетическая парадигма — диалектика общего и особенного в методологии познания разных сфер бытия // Синергетическая парадигма. Вып. 2. Нелинейное мышление в науке и искусстве. Москва : Прогресс-Традиция, 2002. С. 28–49.
35. *Каган М.С.* Формирование личности как синергетический процесс // Синергетическая парадигма. Вып. 3. Человек и общество в условиях нестабильности. Москва : Прогресс-Традиция, 2003. С. 212–227.
36. *Каган М.С.* О синергетическом подходе к построению современной онтологии // Синергетическая парадигма. Вып. 4. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания. Москва : Прогресс-Традиция, 2004. С. 351–367.
37. *Каган М.С.* Введение в историю мировой культуры : в 2 кн. Санкт-Петербург : Петрополис, 2003. Кн. 1. 383 с. ; Кн. 2. 320 с.
38. *Кармин А.С.* Основы культурологии : Морфология культуры : учеб. для студентов вузов. Санкт-Петербург : Лань, 1997. 507 с.
39. *Забулионите А.-К.И.* Типологический таксон культуры. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет, 2009. 279 с.
40. Историческая культурология как научная и образовательная дисциплина (памяти М.С. Кагана) : материалы коллоквиума (Санкт-Петербург, РГПУ им. Герцена, 18 мая 2012 г.). Санкт-Петербург : Астерион, 2013. 154 с.
41. *Каган М.С.* О системном подходе к системному подходу // М.С. Каган. Системный подход и гуманитарное знание : избранные статьи. Ленинград : Ленинградский государственный университет, 1991. С. 17–29.

M.S. Kagan's Vector Concept of History in the Context of World and Russian Historiography

Avgusta B. Royfe

Scientific and Educational Cultural Society, 48/2, Reki Moyki Emb., St. Petersburg, 191186, Russia
E-mail: avgousta@mail.ru

Abstract. *Western historiography of the modern and contemporary period is characterized by a search for common grounds and logic of world history. At the turn of the 20th–21st centuries, Russia is also actively searching for a new historical paradigm. The article is devoted to this topical issue. Its novelty lies in consideration of the original concept of historical and cultural process developed by the famous Soviet and Russian scientist Moisei Samoilovich Kagan (1921–2006). In his theory, humankind is presented as a single social subject, whose history of formation and development is analyzed under the system-synergetic approach allowing to present and substantiate the historical logic within the framework of vector multivariate development. M.S. Kagan distinguished three vectors of human development, based on different types of economic management: cattle breeding, agricultural and “personalistic” (i.e. trade and craft in traditional society, turned into trade and industry in the modern period). The type of activity to form the basis for different types of culture was predetermined by the natural conditions in which one or another people lived. Different cultures follow the three development vectors, but can move from one vector to another. In the historical long-term retrospective, the agricultural type of economic management proved to be more rewarding than cattle breeding, but even it, despite the millennia of its stable existence, yielded the “palm” to the “personalistic” type of culture, which characterizes today the majority of countries. The article considers M.S. Kagan's concept in the context of foreign and Russian theories of historical-cultural and civilizational development. It shows the positive and negative assessments of this concept that caused lively scientific debates and discussions.*

Key words: M.S. Kagan, system approach, synergetics, history, philosophy of history, philosophy of culture, history of culture, concepts of civilizations development, Russian theories of world history, M.S. Kagan's vector theory.

Citation: Royfe A.B. M.S. Kagan's Vector Concept of History in the Context of World and Russian Historiography, *Observatory of Culture*, 2018, vol. 15, no. 4, pp. 388–401. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-4-388-401.

References

1. Bagby Ph. *Culture and History: Prolegomena to the Comparative Study of Civilizations*. Berkeley, University of California Press Publ., 1959, 244 p.
2. Steward J.H. *Theory of Culture Change: The Methodology of Multilinear Evolution*. Urbana, University of Illinois Press Publ., 1955, 244 p.
3. Grechko P.K. *Kontseptual'nye modeli istorii: posobie dlya studentov* [Conceptual Models of History: textbook for students]. Moscow, Logos Publ., 1995, 138 p.
4. Danilova V.S., Kozhevnikov N.N. The Philosophy of History in the Formation of a Historical Picture of the World, *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova* [Bulletin of the North-Eastern Federal University], 2010, vol. 7, no. 2, pp. 150–155 (in Russ.).
5. Savelyeva I.M., Poletaev A.V. *Istoriya i vremya: V poiskakh utrachennogo* [History and Time: Searching for the Lost]. Moscow, Yazyki Russkoi Kul'tury Publ., 1997, 796 p.
6. Nazaretyan A.P. *Nelineinoe budushchee. Megaistoriya, sinergetika, kul'turnaya antropologiya i psikhologiya v global'nom prognozirovanii* [Non-Linear Future. Mega-History, Synergetics, Cultural Anthropology and Psychology in the Global Forecasting]. Moscow, ARGAMAK-MEDIA Publ., 2015, 512 p.
7. Khrenov N.A. *Kul'tura v epokhu sotsial'nogo khaosa* [Culture in the Era of Social Chaos]. Moscow, URSS Publ., 2002, 446 p.
8. Royfe A.B. Marginal Forms of Historiographical Fantasy of the 20th Century, *Voprosy kul'turologii* [Culturological Issues], 2007, no. 5, pp. 33–37 (in Russ.).
9. Repina L.P. The Civilizational Paradigm in Old and New Models of World History, *Istoriya i teoriya tsivilizatsii: v poiskakh metodologicheskikh per-*

- spektiv: sb. nauch. statei* [The History and Theory of Civilizations: Searching for Methodological Perspectives: collected scientific articles]. Vladivostok, Dal'nevostochnyi Federal'nyi Universitet Publ., 2015, pp. 7–21 (in Russ.).
10. Dyakonov I.M. *Puti istorii: Ot drevneishego cheloveka do nashikh dnei* [The Ways of History: From the Ancient Man to the Present Day]. Moscow, KomKniga Publ., 2007, 384 p.
 11. Yakovets Yu.V., Kuzyk B.N. *Otvét na vyzovy XXI veka – stanovlenie integral'noi tsivilizatsii: nauchnyi doklad* [Responding to the 21st Century Challenges – Formation of an Integral Civilization: scientific report]. Moscow, Institut Ekonomicheskikh Strategii Publ., 2009, 95 p.
 12. Bondarenko D.I., Korotaev A.V., Kradin N.N. Introduction. Social Evolution, Alternatives, and Nomadism, *Kochevaya al'ternativa sotsial'noi evolyutsii: sbornik* [The Nomadic Alternative of Social Evolution: collection]. Moscow, 2002, vol. 5, 260 p. (in Russ.).
 13. Semenikova L.I. *Tsivilizatsii v istorii chelovechestva: ucheb. posobie* [Civilizations in Human History: textbook]. Bryansk, Kursiv Publ., 1998, 340 p.
 14. Astafyeva O.N. *Sinergeticheskii podkhod k issledovaniyu sotsiokul'turnykh protsessov: vozmozhnosti i predely* [Synergetic Approach to the Study of Socio-Cultural Processes: Its Potential and Limits]. Moscow, Moskovskii Gosudarstvennyi Institut Delovogo Administrirovaniya Publ., 2002, 295 p.
 15. Astafyev A.K., Bransky V.P., Oganyan K.M. *Sotsial'naya sinergetika: ucheb. posobie* [Social Synergetics: textbook]. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskii Gosudarstvennyi Inzhenerno-Ekonomicheskii Universitet Publ., 2004, 98 p.
 16. Bransky V.P. *Sotsial'naya sinergetika i teoriya natsii: Osnovy etnologicheskoi akmeologii* [Social Synergetics and the Theory of Nations: The Basics of Ethnological Acmeology]. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskaya Akmeologicheskaya Akademiya Publ., 2000, 107 p.
 17. Bransky V.P., Pozharsky S.D. *Globalizatsiya i sinergeticheskii istorizm* [Globalization and Synergetic Historicism]. St. Petersburg, Politehnika Publ., 2004, 400 p.
 18. Bransky V.P., Pozharsky S.D. (eds). *Sinergeticheskaya filosofiya istorii* [Synergetic Philosophy of History]. St. Petersburg, Severnyi Kolledzh Publ., 2009, 313 p.
 19. Deberdeeva T.Kh. *Sinergeticheskii podkhod v poznanii sotsial'no-istoricheskikh yavlenii* [The Synergetic Approach in Comprehension of Social and Historical Phenomena]. Moscow, Institut Filosofii Rossiiskoi Akademii Nauk Publ., 2005, 178 p.
 20. Ilyasova T.V. *Sinergetika i kul'turologiya: ucheb. posobie* [Synergetics and Cultural Studies: textbook]. Orenburg, Orenburgskii Gosudarstvennyi Pedagogicheskii Universitet Publ., 2010, 156 p.
 21. Nazaretyan A.P. *Agressiya, moral' i krizisy v razvitii mirovoi kul'tury (sinergetika istoricheskogo protsesa): kurs lektsii* [Aggression, Morality and Crises in the Development of World Culture (The Synergetics of Historical Process): lectures]. Moscow, Nasledie Publ., 1996, 184 p.
 22. Stepin V.S. *Epokha peremen i stsenarii budushchego. Izbrannaya sotsial'no-filosofskaya publitsistika* [The Era of Change and the Scenarios of Future. Selected Social and Philosophical Opinion Journalism]. Moscow, Institut Filosofii Rossiiskoi Akademii Nauk Publ., 1996, 175 p.
 23. Zaks L.A. Cultural and Philosophical Universe of M.S. Kagan: Foundations, Territories, Limits: For the 90th Anniversary of the Famous Philosopher (Part 1), *Kul'turologicheskii zhurnal* [Journal of Cultural Research], 2011, no. 3 (5). Available at: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/84.html&j_id=7 (accessed 15.03.2018) (in Russ.).
 24. Zaks L.A. Cultural and Philosophical Universe of M.S. Kagan: Foundations, Territories, Limits: For the 90th Anniversary of the Famous Philosopher (Part 2), *Kul'turologicheskii zhurnal* [Journal of Cultural Research], 2011, no. 4 (6). Available at: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/91.html&j_id=8 (accessed 15.03.2018) (in Russ.).
 25. Royfe A.B. M. Kagan and His School: The Personality of the Scientist in the Context of the Humanities, *Vestnik Chelyabinskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv* [Herald of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts], 2016, no. 2 (46), pp. 79–89 (in Russ.).
 26. *Tvorcheskoe nasledie M.S. Kagana: traditsii i transformatsii v sovremennoi kul'ture: kruglyi stol, 18 maya 2010 g. (Sankt-Peterburgskii gumanitarnyi universitet profsoyuzov)* [M.S. Kagan's Creative Legacy: Traditions and Transformations in the Modern Culture: Round Table, May 18, 2010 (St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions)]. St. Petersburg, SPbGUP Publ., 2011, 106 p.

27. Astafyeva O.N. Scientific Publishing Project as an Open Communication: M.S. Kagan in the Russian Humanities, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2016, vol. 1, no. 2, pp. 234–239 (in Russ.). DOI: 10.25281/2072-3156-2016-1-2-234-239.
28. *Kul'tura i kul'turnaya politika: materialy nauchno-metodicheskogo seminara. Vyp. 1. Sinergeticheskaya kontsepsiya kul'turno-istoricheskogo protsesa M.S. Kagana (po kn. "Vvedenie v istoriyu mirovoi kul'tury")* [Culture and Cultural Policy: Proceedings of the Scientific-Methodical Seminar. Issue 1. M.S. Kagan's Synergetic Concept of Cultural and Historical Process (According to the Book "Introduction to the History of World Culture")]. Moscow, Rossiiskaya Akademiya Gosudarstvennoi Sluzhby pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii Publ., 2005, 215 p.
29. Kagan M.S. (ed.) *Khudozhestvennaya kul'tura v dokapitalisticheskikh formatsiyakh. Strukturno-tipologicheskoe issledovanie* [Artistic Culture in Pre-Capitalist Formations. Structural-Typological Study]. Leningrad, Leningradskii Gosudarstvennyi Universitet Publ., 1984, 304 p.
30. Kagan M.S. (ed.) *Khudozhestvennaya kul'tura v kapitalisticheskom obshchestve. Strukturno-tipologicheskoe issledovanie* [Artistic Culture in Capitalist Society. Structural-Typological Study]. Leningrad, Leningradskii Gosudarstvennyi Universitet Publ., 1984, 1986, 288 p.
31. Kagan M.S. *Filosofiya kul'tury* [Philosophy of Culture]. St. Petersburg, Petropolis Publ., 1996, 414 p.
32. Kagan M.S. *Istoricheskaya tipologiya khudozhestvennoi kul'tury: (pyat' lektsii)* [Historical Typology of Artistic Culture: (five lectures)]. Samara, Mezhdunarodnyi Institut "Otkrytoe obshchestvo", Samarskii Filial Publ., 1996, 87 p.
33. Kagan M.S. *Estetika kak filosofskaya nauka: universitetskii kurs lektsii* [Aesthetics as a Philosophical Science: university course of lectures]. St. Petersburg, Petropolis Publ., 1997, 544 p.
34. Kagan M.S. Synergetic Paradigm: Dialectics of the General and the Special in the Methodology of Cognition of Different Spheres of Life, *Sinergeticheskaya paradigma. Vyp. 2. Nelineinoe myshlenie v nauke i iskusstve* [Synergetic Paradigm. Issue 2. Non-linear Thinking in Science and Art]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2002, pp. 28–49 (in Russ.).
35. Kagan M.S. Personality Formation as a Synergetic Process, *Sinergeticheskaya paradigma. Vyp. 3. Chelovek i obshchestvo v usloviyakh nestabil'nosti* [Synergetic Paradigm. Issue 3. People and Society in the Conditions of Instability]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2003, pp. 212–227 (in Russ.).
36. Kagan M.S. On the Synergetic Approach to Modern Ontology Formation, *Sinergeticheskaya paradigma. Vyp. 4. Kognitivno-kommunikativnye strategii sovremennogo nauchnogo poznaniya* [Synergetic Paradigm. Issue 4. Cognitive-Communicative Strategies of Modern Scientific Cognition]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2004, pp. 351–367 (in Russ.).
37. Kagan M.S. *Vvedenie v istoriyu mirovoi kul'tury: v 2 kn.* [Introduction to the History of World Culture: in 2 books]. St. Petersburg, Petropolis Publ., 2003, book 1, 383 p., book 2, 320 p.
38. Karmin A.S. *Osnovy kul'turologii: Morfologiya kul'tury: ucheb. dlya studentov vuzov* [Basics of Cultural Studies: Morphology of Culture: textbook for university students]. St. Petersburg, Lan' Publ., 1997, 507 p.
39. Zabulionite A.-K.I. *Tipologicheskii takson kul'tury* [Typological Taxon of Culture]. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskii Gosudarstvennyi Universitet Publ., 2009, 279 p.
40. *Istoricheskaya kul'turologiya kak nauchnaya i obrazovatel'naya distsiplina (pamyati M.S. Kagana): materialy kollokviuma (Sankt-Peterburg, RGPU im. Gertsena, 18 maya 2012 g.)* [Proceedings of the Colloquium "Historical Cultural Studies as a Scientific and Educational Discipline (To the Memory of M.S. Kagan)"] (St. Petersburg, Herzen State Pedagogical University of Russia, May 18, 2012)]. St. Petersburg, Asterion Publ., 2013, 154 p.
41. Kagan M.S. On the System Approach to the System Approach, *M.S. Kagan. Sistemnyi podkhod i gumanitarnoe znanie: izbrannye stat'i* [M.S. Kagan. System Approach and Humanitarian Knowledge: selected articles]. Leningrad, Leningradskii Gosudarstvennyi Universitet Publ., 1991, pp. 17–29 (in Russ.).